

С Л О В О — З Р И Т Е Л Я М

На фоне ночного неба Москвы знаменитая неоновая реклама, бесконечной лентой движущаяся над зданием редакции «Известий», возвещает: «В столице продолжаются гастроли Абхазского государственного драматического театра имени С. Я. Чанба». И каждый вечер посланцы искусства солнечной республики доставляют москвичам высокую художественную радость. Снова при переполненном зале здесь прошел показ «Снегурочки», снова долгими аплодисментами провожали зрители участников представления «Дона Карлоса».

Вот несколько интервью, взятых после спектаклей у москвичей.

Н. КУЗНЕЦОВ, юрист:

— Мне пришлось по душе спектакль «Не беспокойся, мама!». Ценно то, что у этой постановки абхазского театра есть внутренняя сила, которая заставляет людей по-новому осмысливать действительность. Я узнал как бы нечто такое, чего не знал раньше о тончайших дви-

жениях человеческой души. Нигде, ни в одной сцене актерам не изменил вкус. По ходу спектакля постоянно чувствовалась эмоциональная общность актеров и зрителей, и первопричина этого — правда жизни, которую несли своей игрой мастера абхазской сцены.

Н. ГАВРИЛОВ, пенсионер, ветеран клубной работы, руководитель самодеятельного театра:

— Просмотрев спектакль «Женская честь», я почувствовал, если так можно выразиться, некий национальный профессионализм, выраженный в индивидуальной игре актеров. Самобытная мимика, самобытные движения. Впервые в жизни я смотрю абхазский театр, и этот колорит бросается в глаза. Меня привлекли в игре молодой артистки Н. Когонца — исполнительницы роли Санды — врожденная мягкость, внутренняя сдержанность. В этом сказывается театральная

воспитанность. Следует в то же время сказать, что драматургия пьесы «Женская честь» страдает рядом недостатков, но большинство мизансцен умело разработаны режиссером, а это вместе с национальной непосредственностью и выразительной игрой многих актеров создает неплохое впечатление в целом от спектакля. Хорошо, что абхазский театр — не развлекатель, а школа жизни, воспитатель. Хочется пожелать режиссеру Н. Эшба и в дальнейшем использовать в развитии систему Станиславского, этот верный творческий ключ, с помощью которого художник театра проникает в человеческие сердца и сознание.

Е. МОСОЛОВА, учительница:

— Артистка Татьяна Дороница, играющая, кстати, на сцене театра имени В. Маяковского, где представляет ныне свои работы абхазская драма, говорила однажды на встрече со зрителя-

ми, что для того, чтобы увлечь со сцены идей, необходимо самому глубоко постигнуть ее. «Болезнь» этой идей, чувствовать время, слышать его. Знакомясь с гастрольной афишей Сухумского театра, я поняла, что у этого коллектива есть чувство времени, и убедилась в этом, просмотрев два спектакля, две «песни» — «Песнь о скале» и «Лесную песню». Они пронизаны духом жизнеутверждения, духом народности. Принято говорить: «актерский ансамбль». Нет, в данном случае не просто ансамбль, но — что более важно — коллектив единомышленников, солидарный с режиссерским замыслом и с увлеченностью воплощающий его на сцене.

Пройдена половина гастрольного пути. Всего театр даст для москвичей пятнадцать представлений.

В. ЧАНТУРИЯ,

московский корреспондент
«Советской Абхазии».
г. Москва.